

За окном моросил нескончаемый дождь, небо затянуло тучами, но в съемочном павильоне горел мягкий, теплый свет.

Лучи софитов нежно ложились на лицо Шэнь Гу, сглаживая его привычную холодную отстраненность и окутывая на удивление нежным, почти интимным ореолом. В его глубоких темных глазах дрожали теплые блики, делая взгляд загадочным и манящим.

Под этим пристальным взглядом Шу Цяо почувствовал, как к лицу приливает жар. Прошла всего пара секунд, а он уже густо покраснел до самых ушей — стыдливый румянец никак не желал сходить.

«Это... это просто нечестно! — отчаянно кричал он про себя. — Настоящий запрещенный прием!»

Когда на тебя смотрят такие глаза, язык просто не повернется сказать «нет». Ну почему некоторым природа отсыпала столько красоты, что они могут добиваться всего одним лишь взглядом?!

А его голос — низкий, бархатистый, с прохладными интонациями, напоминающими стук дождевых капель по стеклу — прозвучал так отчетливо, будто Шэнь Гу стоял вплотную и шептал прямо на ухо, заставляя гореть и без того пылающие щеки.

— Значит, я не в счет?..

— В-в счет... — едва слышно пробормотал Шу Цяо. — Еще как в счет...

Шэнь Гу негромко хмыкнул, явно забавляясь:

— Что-то не очень уверенно звучит. Насильно заставляешь себя?

— Н-нет, вовсе нет!..

Лицо Шу Цяо полыхало так, что даже кончики пальцев порозовели. Он изо всех сил сжал дрожащие кулаки и, набрав в грудь побольше воздуха, выпалил:

— В счет, конечно же! Если кто-то посмеет сказать, что ты не подходишь, я, Шу Цяо, первый с ним разберусь!

Да кто вообще посмеет?! Покажите мне этого самоубийцу, который усомнился в тебе!

Ой... Погодите. Это же был я сам.

Ну ладно, тогда проехали!

Пока Шу Цяо и Шэнь Гу были заняты друг другом, режиссер Чэнь отчаянно замигал съемочной группе, беззвучно, одними губами командуя: «Быстро! Ловите момент, пока Шэнь Гу здесь! Пишите всё, что можете, гоните программу вперед!»

Ведущий на сцене, мгновенно сориентировавшись, поднял карточку с заданием:

— И-итак, мы продолжаем! Третье задание звучит так: найти «самое красивое». Шу Цяо привел нам господина Шэнь Гу! Ну что, господа судьи, засчитываем?..

Не успел он договорить, как сидевшие в ряд гости со скоростью молнии подняли таблички с буквой «О». Все как один вскочили со своих мест. Бурно, единодушно, с размахом! Руки взметнулись вверх, а таблички — еще выше. Вот она, наглядная демонстрация того, что называют истинным триумфом.

Чжоу Ин зааплодировала:

— Браво! Отличная работа, Шу Цяо! Ну действительно, кто еще, кроме господина Шэнь Гу, заслуживает этого звания!

Юань Юйюй тут же подхватил:

— Да-да! Шу Цяо, ты просто гений! И господин Шэнь тоже невероятен!

Режиссер Чэнь с размаху хлопнул себя по бедру:

— Потрясающе! Если бы не господин Шэнь, это задание вообще было бы невыполнимым! Как бы мы обыграли этот дурацкий конкурс? Ваше присутствие — огромная честь для нашего скромного шоу!

Шэнь Гу сохранил абсолютно бесстрастное выражение лица, оставаясь холодным как лед, и небрежно бросил в своей фирменной манере:

— Преувеличиваете.

Шу Цяо лишь молча покачал головой.

Единогласное «да» получено, шоу получилось ярким. Однако по правилам обоим участникам нужно было показать свои находки. Ведущий объявил: «Принято!», после чего нерешительно повернулся к застывшему неподалеку сопернику:

— А... твоя находка?..

— Не нужно, — отрезал Чэн Ди.

Ведущий растерянно моргнул.

Лицо Чэн Ди потемнело от злости. Он стоял набычившись, хмурая брови — от его недавнего триумфального вида не осталось и следа. Сквозь зубы он процедил:

— Я ничего не нашел. Конкурс окончен.

Но ведущему явно не хватало такта, и он недоуменно переспросил:

— Но вы же только что держали в руках...

— Вот именно! Ты же всё нашел! Что это вдруг застеснялся показать? — прежде чем Чэн Ди успел сбежать со сцены, откуда-то сбоку выскочил Юань Юйюй. Опершись о судейский стол, он громко запричитал. На лице его сияла абсолютная, кристальная честность, а широко распахнутые невинные глаза делали его подначки совершенно незаметными на первый взгляд. — Я ведь отчетливо видел, как ты держал какую-то... — Юань Юйюй сделал драматическую паузу и выдал со всей прямоотой: — Ах да! Кулон, который тебе якобы подарил господин Шэнь Гу, верно?

Чэн Ди перекошило. Его лицо потемнело, словно грозовая туча, а улыбка вышла натянутой и деревянной. В душе он уже проклял Юань Юйюй до седьмого колена, пообещав себе, что по возвращении обязательно попросит кого-нибудь из спонсоров устроить этому выскочке веселую жизнь. Но сейчас, под прицелом камер и перед лицом самого Шэнь Гу, он не смел сорваться. С трудом сглотив обиду, он вымучил самую очаровательную улыбку, на которую был способен, и попытался перевести все в шутку:

— Да какая разница, что я нашел. Раз уж здесь присутствует сам молодой господин Шэнь, соревноваться с ним бессмысленно, я в любом случае проиграл бы, верно?..

Шэнь Гу слегка приподнял бровь, и на его лице отразилось явное недовольство:

— Когда это я дарил тебе кулоны?

Чэн Ди осекся.

Что?! Нет, в сценарии этого не было!

На левой половине лица Шэнь Гу крупным шрифтом читалось: «Как же вы меня достали», а на правой — «Какая же несусветная чушь». Его идеальные брови сошлись на переносице. Раздраженный и явно уставший от этого цирка, он повторил еще холоднее:

— Повторяю: когда я дарил тебе кулон?

Чэн Ди лишился дара речи.

Объективы камер ловили каждое движение, а среди съемочной группы пронесся тихий, полный злорадства шепот. Чэн Ди чувствовал, как земля уходит у него из-под ног от позора, и мысленно осыпал Шэнь Гу проклятиями.

Шэнь Гу... Никто не говорил, что у него сегодня здесь съемки! Откуда он вообще взялся в этот самый момент?!

Команда Шэнь Гу редко реагировала на мелкие слухи и пиар-акции в прессе. Желающих примазаться к славе Киноимператора было пруд пруди, и если бы Се Вэнь тратил время на опровержение каждого чиха, у него не осталось бы времени на работу. Чэн Ди рассчитывал именно на это. Действуя по принципу «вода камень точит», его пиарщики долго и методично выстраивали ассоциации между ним и Шэнь Гу.

Недавно молодой господин Шэнь как раз улетал за границу на съемки, и Чэн Ди воспользовался моментом. Нынешнее телешоу должно было стать идеальной площадкой для тонкого намека на их особую связь... Но кто же знал, что Шэнь Гу лично явится на съемочную площадку?! Даже если тот обычно закрывал глаза на сплетни, врать прямо ему в лицо — это уже самоубийство.

Чэн Ди едва не задохнулся от ярости. Он метнул панический взгляд на своего агента, стоявшего в толпе. Тот отчаянно замахал руками, призывая его замолчать.

С трудом сдерживая дрожь, Чэн Ди выдавил жалкую улыбку:

— У господина Шэнь Гу столько съемок и встреч, неудивительно, что он забыл о таком скромном коллеге, как я...

— Скромном коллеге?

Уголок губ Шэнь Гу приподнялся в легкой, но откровенно издевательской усмешке. Он негромко хмыкнул:

— Я вообще никогда никому не устраиваю сюрпризов на съемочной площадке. А что касается тебя... — Шэнь Гу слегка прищурился. — Напомни-ка, ты вообще кто такой?

Чэн Ди словно подавился воздухом. Больше он не смог выдать ни слова.

Молодой господин Шэнь стоял с максимально высокомерным видом, совершенно плюя на то, куда светят объективы. Будь он сейчас в интернете, а не на глазах у испуганного Шу Цяо, он бы уже расчихал клавиатуру. И обязательно написал бы что-то вроде:

«Ключи на рынке по рублю за пучок продаются. Сделать тебе дубликат, чтобы ты наконец нашел свое место, или сам догадаешься?»

«Спойлер: твое место возле параша».

«Что-что? Ты считаешь себя ровней?»

«Ну да, ровней подзаборной грязи».

Эх, как жаль, что в реальной жизни разгуляться негде.

Шэнь Гу мысленно цыкнул. «Что-то я сегодня излишне милосерден, — подумал он. — Несу людям свет и тепло, не иначе».

Он повернулся к Шу Цяо и негромко, будто между прочим, спросил:

— Ну как?

Шу Цяо лишь захлопал глазами.

Что «как»?! Что ты творишь?!

В голове Шу Цяо творился полный сумбур. Как можно умудриться сохранять на лице выражение «вы все ничтожества» и при этом выглядеть так, будто за твоей спиной сияет нимб?! Список его жизненных парадоксов только что пополнился еще одним пунктом.

Они молча смотрели друг на друга, а тем временем атмосфера вокруг Чэн Ди накалилась до предела. Никто из съемочной группы не решался вмешаться. И тут на сцену снова вылез неумный Юань Юйюй. Он кружил вокруг Чэн Ди то слева, то справа, создавая полноценный эффект стереозвука для своих язвительных замечаний:

— Вот-вот, я же говорю! Господин Шэнь никогда никого не навещает просто так, с какой стати ему дарить тебе личные подарки?

— Слушай, а кулон-то и правда знакомый. Это же сувениры, которые раздавали всей

съемочной группе на закрытии его прошлого проекта? У меня точно такой же есть!

— О боже! Братик Чэн Ди, неужели ты искренне верил, что господин Шэнь подарил его лично тебе?

— Ну какая прелесть! Какая трогательная наивность! Как нехорошо с твоей стороны обесценивать заботу продюсеров фильма!

Да уж, парень отработал за целую акустическую систему. Полное погружение, Dolby Atmos отдыхает.

Чэн Ди побелел как полотно. Сдерживать лицо больше не получалось. Он шумно выдохнул, сжав зубы до скрежета, стиснул кулаки и, наплевав на работающие камеры, развернулся и стремительно покинул павильон.

— Чэн Ди! Ты куда?.. — растерянно крикнул вслед режиссер Чэнь.

Но того и след простыл. Оставшемуся отдуваться агенту пришлось, переступив через гордость, подойти к Шэнь Гу с извинениями. Еще полчаса назад этот человек высокомерно требовал убрать из павильона посторонних, а теперь лебезил и кланялся как побитая собака, пока Шэнь Гу брезгливо не отмахнулся от него.

Официально уход Чэн Ди списали на «накладки в расписании», и режиссер Чэнь объявил перерыв. Чтобы сгладить неловкость от сорванной сцены, великодушный господин Шэнь поручил Се Вэню заказать на всю команду элитный кофе и десерты.

В воздухе разлился умопомрачительный аромат дорогой арабики. Шу Цяо подошел к столику раздачи с величайшей осторожностью: судя по брендированным стаканчикам, один глоток этого напитка стоил как половина его дневного рациона. Разлить такое богатство было бы настоящим преступлением.

Около столика столпилась куча народу. Шу Цяо нетерпеливо переминался с ноги на ногу в самом конце очереди. Когда наконец подошел его черед, кто-то бесцеремонно потянул его за шиворот назад.

— Эй! Кто там еще?! — недовольно буркнул он, оборачиваясь. Но тут же осекся.

Перед ним стоял собственной персоной спонсор сегодняшнего кофе-брейка — Шэнь Гу.

Шу Цяо мгновенно сменил гнев на милость и заискивающе улыбнулся:

— Ой, господин Шэнь! Чем обязан?

Шэнь Гу едва заметно усмехнулся:

— Твой кофе выдают в другом месте.

— А? — Шу Цяо растерянно моргнул, но послушно побрел вслед за ним.

Немногословный киноимператор привел его в тихий уголок павильона, скрытый от любопытных глаз, и протянул аккуратный бумажный пакет. Логотип на нем был тот же, что и на стаканчиках у съемочной группы, но содержимое явно отличалось от стандартного набора.

Едва Шу Цяо взял пакет в руки, как до него донесся до боли знакомый, сладкий аромат. Он с любопытством заглянул внутрь и бережно достал стаканчик. Глаза его восторженно округлились:

— Кокосовый латте на жирном молоке!

Шэнь Гу самодовольно ухмыльнулся, но тут же вернул лицу привычную маску безразличия. Слегка покашляв, он уточнил:

— Угадал?

— Еще как! — Шу Цяо просиял, зажмурившись от счастья. — Это мой самый любимый кофе в мире!

Он всегда был жутким сладкоежкой, поэтому в обычный молочный латте обожал добавлять густой кокосовый сироп. Но позволял себе такое лакомство крайне редко. Раньше все заработанные гроши уходили на выплату долгов, приходилось экономить буквально на спичках. К тому же, не обладая выдающимися талантами, в шоу-бизнесе он держался исключительно за счет привлекательной внешности, а потому строго следил за фигурой и избегал калорийных сладостей. Но сегодня... сегодня можно сделать исключение.

Довольный Шу Цяо едва ли не прыгал от восторга, бережно помешивая трубочкой кокосовую пенку:

— Откуда ты узнал, что я люблю именно такой?

Шэнь Гу, залюбовавшись его радостным лицом, слегка растерялся от неожиданного вопроса и пробормотал:

— Ну... случайно подвернулся под руку.

— Случайно? — недоверчиво протянул Шу Цяо.

Поняв, что версия со случайной покупкой столь специфического напитка звучит крайне неубедительно, Шэнь Гу тут же поправился:

— Кажется, ты сам как-то упоминал об этом.

— Да? Что-то не помню...

— Я вообще не забиваю голову подобной ерундой. Так, всплыло в памяти... Смутное, мимолетное воспоминание.

Шэнь Гу осекся и отвел взгляд в сторону. На секунду он приложил ладонь ко лбу, словно мучительно пытаюсь отыскать в чертогах разума затерявшуюся крупицу информации, а затем небрежно бросил:

— Кажется... это было три года назад, двадцать шестого декабря. Примерно в двадцать часов тридцать минут, во время рождественского концерта. Ты отвечал на третий вопрос блиц-опроса после исполнения третьей песни. Спросили про любимые лакомства, и ты назвал этот кофе третьим по счету. Но я могу ошибаться, детали стерлись из памяти.

<http://bllate.org/book/20598/2131669>